

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 9 февраля

1974 г.

К 100-летию
со дня рождения
Вс. Мейерхольда

У ИСТОКОВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ИСКУССТВА

...Год 1931-й. На сцене — морская застава номер шесть дает последний, решительный бой врагу. Пьеса Вс. Вишневского так и называется — «Последний решительный». Одив за другим погибают двадцать семь моряков. И вот в минуту своей героической смерти поднимается с земли командир — его играл Н. Боголюбов — и крупно пишет на стене: 162.000.000—27. Чтобы враг знал, сколько еще осталось на советской земле бойцов. А когда замолкали торжественные аккорды скрябинской сонаты — кончалось представление, — со сцены звучало:

— Прощу встать всех присутствующих здесь командиров, политработников, бойцов...

Зрительный зал встал в едином порыве, и было все это чем-то большим, чем просто театр... Эта знаменитая мейерхольдовская мизансцена облетела буквально весь мир, послужила толчком для создания целых пьес, фильмов, спектаклей.

Вот какое оно, искусство наших предшественников — художников, рожденных Октябрем и Октябрем воспевающих. Среди них был и Всеволод Мейерхольд.

Ученик К. С. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко, в молодости — артист Московского Художественного, затем режиссер и актер многих столичных и периферийных трупп, Мейерхольд прошел с 1898 по 1917 год большой и сложный творческий путь.

В дни Октября Мейерхольд начинает свою биографию как бы сначала. В 1918 году он

вступает в партию. Отныне его творчество, неистовый темперамент, кипучая общественная деятельность подчинены созданию нового революционного искусства, необходимого своему времени, неразрывно с ним связанного.

Дерзкой была сама цель — перенести на сцену образ Революции, образ народа, творящего историю. Мейерхольд — в числе пионеров, штурмовавших эту невиданную высоту, оставивших на этом пути зарубки. Я думаю, мы долго, а может быть, и всегда будем внимательно всматриваться в богатейший, конечно же, небезошибочный, но в целом прекрасный опыт первооткрывателей революционной современности на наших подмостках.

А. В. Луначарский, называвший театр Мейерхольда детищем революции, отмечал, что он «в высшей степени интересен как показатель исторического развития революционного искусства». Из этой своеобразной творческой лаборатории вышла целая плеяда замечательных мастеров советской культуры. Здесь утвердились как драматурги В. Маяковский, Вс. Вишневский, И. Сельвинский, А. Безыменский, звучала музыка молодого Д. Шостаковича, дебютировали как театральные художники Курьяникисы. С театром Мейерхольда связаны биографии С. Эйзенштейна, С. Юткевича, И. Пыррева, Н. Охлопкова, М. Бабановой, И. Ильинского, М. Штрауха и многих прославленных советских артистов.

Каким же одухотворенным должно было быть режиссерское мышление, чтобы вот так привлекать к себе лучшие художественные силы, из которых и слагался этот театр — театр высокого поэтического обобщения, яркой зрелищности, подлинной музыкальности. Стремясь стереть границу между сценой и залом, между артистом и зрителем, — а вне новой формы контакта со зрителем он не мыслил пролетарский, революционный театр, — Мейерхольд изобрел очень богатые театральные идеи, реализацию которых и сегодня можно встретить на подмостках всего мира. Он был убежден, что воспеть красоту и величие эпохи можно только новыми, невиданными словами, поэтому в бескомпромиссной полемике с театральной рутинной во всех ее проявлениях он нередко «перегибал палку». Мейерхольду было свойственно отрицать сделанное им же самим вчера, а назавтра решительно отменять то, к чему так мучительно приходил сегодня.

Неистребимая жажда познать время, быть ему необходимым и постоянное, беспокойное недовольство самим собой — вот, наверное, определяющие качества моего первого театрального учителя, замечательного режиссера-коммуниста.

Борис РАВЕНСКИХ.

Главный режиссер Малого театра, лауреат Государственных премий, народный артист СССР.